

УДК 821.161  
DOI 10.25205/2410-7883-2019-1-87-103

**Т. И. Ковалева**

*Институт филологии СО РАН  
Новосибирск*

### **Опыт типологии видений в древнерусской агиографии XIII–XVII веков**

Жанр древнерусских видений – обширный, неоднородный материал, что весьма осложняет его систематизацию. Однако если взять за основу идею связи жанра со средневековой картиной мира, то становится возможным описать видения как упорядоченную систему. В соответствии с дуальной картиной мира древнерусского человека видения делятся по своему содержанию на эсхатологические и связанные с земным бытием. В нашей работе внимание сосредоточено прежде всего на видениях последней тематической разновидности, так как эсхатологические в силу своей специфики представляют особую группу материала, требующую специальных исследований. Также в соответствии с идеей дуализма персонажи, являющиеся в видениях, связанных с земной жизнью, относятся к сакральному либо inferнальному миру. Поэтому в целом можно говорить о двух типах героев видений. Основные функции героев сакрального мира (Богородица, апостолы, святые, ангелы и др.) – помощь в ее разных вариантах, пророчество, наказание и др. Функции героев inferнального мира (как правило, это бесы) – искушение и мучение. В соответствии с названными функциями героев иного мира выделяются тематические группы видений («помощь», «пророчества», «наказание» и др.). Внутри каждой группы их конкретные тематические разновидности образуют несколько подгрупп (например, группа «помощь» имеет подгруппы «видения, которые содержат какое-либо указание к действию»; «видения, после / во время которых происходит исцеление»; «видения, в которых происходит изгнание бесов» и т. п.).

Представленный в настоящей статье опыт типологии видений отражает наши первоначальные наблюдения и не претендует на всеохватность материала, поэтому все выделенные нами тематические разделы типологии, проиллюстрированные частными примерами, в дальнейшем могут быть скорректированы в связи с пополнением новым материалом.

*Ключевые слова:* древнерусская литература, агиография XIII–XVII вв., жанр видений, сюжеты, опыт типологии.

Видения занимают важное место в средневековой системе жанров и широко распространены в литературах христианского Востока и Запада. Частью христианского литературного наследия являются и древнерусские видения. Это достаточно обширный материал, анализ которого неизбежно приводит к ряду теоретических вопросов<sup>1</sup>. Среди них особое место занимает вопрос систематизации

---

<sup>1</sup> Так, например, Л. В. Титова обращает внимание на то, что в отечественном литературоведении в настоящее время еще недостаточно разработаны теоретические вопросы

*Ковалева Татьяна Ивановна* – кандидат филологических наук, научный сотрудник Института филологии СО РАН (ул. Николаева, 8, Новосибирск, 630090, Россия, tkvl@inbox.ru)

видений, поскольку его разработка важна как для характеристики самого жанра, уточнения его специфики, так и для описания картины отношений древнерусского средневековья между земным и потусторонним миром. Решение поставленного вопроса осложняется неоднородностью материала видений. Д. Б. Максимова справедливо отмечает: «Судя по всему, разнообразие текстов в той или иной степени могущих считаться видениями, различие в их тематике и идейных установках, множество сюжетов и образов, а также художественно-идеологические и морально-нравственные особенности видений становятся причиной затруднительности их классификации и описания» [2002, с. 18]. Кроме того, неоднородность жанра проявляется и в формах его существования: видения встречаются как в составе памятников – в виде эпизодов или глав, так и отдельными сочинениями<sup>2</sup>.

Тем не менее, на наш взгляд, с определенной долей условности по содержанию видения можно разделить на три группы. Первая тематическая группа – это эсхатологические видения. К ней относятся видения о загробной жизни, посмертной участи души, воздаянии за добро и зло, об устройстве ада и Рая, т. е. те, предметом которых является «малая» эсхатология (Повесть о видении Антония Галичанина, Повесть душеполезна старца Никодима Соловецкого монастыря о некоем иноке<sup>3</sup> и др.)<sup>4</sup>.

Вторая тематическая группа видений раскрывает сакральный смысл драматических событий земной жизни. В них Божьи посланники могут возвещать о природных и социальных катаклизмах как знаках Божьего гнева и предупреждении о наказании за грехи (Видение Хутынского пономаря Тарасия). Зачастую такие видения являются откликами на переломные исторические события, многие повествования о видениях такого рода были написаны в период Смуты (Повесть о видении некоему мужу духовну, Повесть о видении иноку Варлааму в Великом Новгороде, Повесть о чудесном видении в Нижнем Новгороде и др.).

Третья тематическая группа – это видения, регламентирующие духовную жизнь христианина. Они призваны наладить взаимосвязь земного и небесного мира, помочь христианину исполнять Божественную Волю. В этих видениях божественные силы велят тайнозрительно построить церковь или основать монастырь (например, видения, выявляющиеся в «Слове о создании церкви» Киево-Печерского патерика, в житиях святых – основателей монастырей)<sup>5</sup>, указывают ему на местонахождение святых мощей или чудотворных икон (например, видения девочке Матрене в Повести о явлении и чудесах Казанской иконы Богородицы). Также

---

таких важных взаимосвязанных средневековых жанров, как «видение», «чудо», «обмирание», «явление» (см. [Титова, 2006, с. 248]).

<sup>2</sup> В древнерусской литературе (как и в средневековой западноевропейской) видения на раннем этапе встречаются исключительно как «малая форма» (термин Е. К. Ромодановской) в составе других жанров средневековой словесности – агиографии, исторических сочинений, хождений, торжественного и учительного красноречия и др. (см.: [Ромодановская, 2002, с. 296]). В форме отдельных сочинений видения начинают появляться в XVI в. (Видение хутынского пономаря Тарасия, Повесть о видении Антония Галичанина), существуя наряду с видениями, продолжающимися включаться в памятники другой жанровой принадлежности. Отметим, что Е. К. Ромодановской была сформулирована задача изучения древнерусских видений, не только оформившихся в отдельные сочинения, но и как «малой формы». Пока этот материал не привлек должного внимания исследователей.

<sup>3</sup> Имея в виду, что каждая тематическая группа видений включает значительный пласт сочинений, ограничимся примерами, на наш взгляд, достаточно известных.

<sup>4</sup> Исследованию видений данной группы посвящена монография А. В. Пигина [2006].

<sup>5</sup> Анализ тематической разновидности видений, связанных с основанием церкви / монастыря, этапов их развития см.: [Ковалева, 2017].

к этой группе мы относим видения, получившие распространение в среде русского старообрядчества, в которых высшие силы дают подтверждение правоты религиозных воззрений поборников «старой веры» (к примеру, сочинения, относящиеся к истории Соловецкого восстания 1667–1676 гг., – Повесть о видении инока Ипатия [Чумичева, 1993], Повесть об исцелении Исаии Анзерского [Чумичева, 1998, с. 42]; кроме того, видения широко используются в старообрядческой публицистике XVII в., одно из ярких сочинений такого рода – Послание дьякона Федора сыну Максиму [Титова, 2006]).

Тематический принцип классификации видений помогает общо представить картину жанра, но, на наш взгляд, не исчерпывает проблему его систематизации, поскольку не учитывает одного из важнейших аспектов изучения средневековых литератур – связи литературных жанров с картиной мира человека эпохи средневековья<sup>6</sup>. Если взять за основу идею этой связи, то становится возможным описать обширный материал видений как упорядоченную систему. Это и будет показано далее в настоящей работе (разумеется, наш подход к решению проблемы систематизации видений – лишь один из возможных).

Важное место в картине мира человека эпохи средневековья занимают христианские религиозные чудеса<sup>7</sup>. Чудом считалось то, что идет вразрез с «обычным ходом» явлений природы, повседневности, являясь проявлением Божественной воли в земном мире<sup>8</sup>. Христианские видения, будучи частным случаем чудес<sup>9</sup>, по определению А. Я. Гуревича, служат каналом связи между земным миром («миром живых») и потусторонним («миром мертвых»), тесно соприкасающимися и находящимися в интенсивном общении. Средневековым человеком эти миры воспринимались как единое целое, составляя «всеобъемлющий иерархизированный универсум» [Гуревич, 1989, с. 93]<sup>10</sup>. Данная идея в целом справедлива как для западного, так и для русского средневековья. Но поскольку «система русского средневековья, – как пишут Ю. М. Лотман и Б. А. Успенский, – строилась на подчеркнутой дуальности», ей, в частности, в отличие от загробного мира католического западного христианства, разделенного на три пространства: рай, чистилище и ад<sup>11</sup>, «было свойственно членение загробного мира на рай и ад» [Лотман, Успенский, 1994, с. 220–221]. Итак, «иерархизированный универсум» древнерусского человека включает земное пространство и потустороннее, которое, в свою очередь, делится на рай и ад. Также в соответствии с идеей дуализма в целом можно

---

<sup>6</sup> Мысль о том, что система жанров древнерусской литературы определялась христианским мировоззрением средневекового человека была высказана еще Д. С. Лихачевым [1963, с. 59]. Данная мысль требует разработки на примерах конкретных жанров.

<sup>7</sup> См. об этом, например: [Ле Гофф, 2001, с. 43, 46–47].

<sup>8</sup> Как пишет П. М. Бицилли, «Чудо нарушает обычное течение явлений, встряхивает неподвижность “быта”... Чудо (с точки зрения средневекового человека. – Т. К.) не включает в себе ничего сверхъестественного, кроме того, что оно свидетельствует о, так сказать, экстраординарном вмешательстве провидения» [1995, с. 143].

<sup>9</sup> Место видений (и в целом христианских религиозных чудес) в картине мира средневекового человека дает возможность представить описание «универсума чудесного», сделанное на западноевропейском материале Ж. Ле Гоффом. См.: [Ле Гофф, 2001].

<sup>10</sup> Целостность восприятия «иерархизированного универсума» в сознании средневекового человека, по мысли А. Я. Гуревича, вызвана особым отношением к мертвым: они воспринимались как особый возрастной класс, поэтому понятие «тот свет», «потусторонний мир», «мир иной» отсутствовало» [Гуревич, 1989, с. 93].

<sup>11</sup> Отметим, что и в системе западного средневековья чистилище присутствовало не всегда, оно выделилось лишь в XII в. См. об этом, например: [Ле Гофф, 2009, с. 11].

выделить две большие группы видений: эсхатологические и связанные с земным бытием человека <sup>12</sup>.

Если в эсхатологических видениях их главный герой зачастую получает доступ к потусторонним тайнам во время путешествия его души по загробному миру [Пигин, 2006, с. 3–4], то видения, связанные с земной жизнью, – знаки потустороннего мира, проникающие в этот. (Обратим внимание, что предлагаемая ниже типология (см. приложение) ограничена сюжетами видений последней названной группы, мы не включаем в нее эсхатологические видения, которые в силу своей специфики <sup>13</sup> представляют особый пласт материала, требующего дополнительных исследований).

Прежде чем приступить к описанию типологии, отметим особую роль в жанре видений фигуры главного героя – свидетеля и участника чудесного события, по терминологическому определению Н. И. Прокофьева – «тайнозрителя» <sup>14</sup>. При дальнейших его упоминаниях нам прежде всего важна одна из главных выполняемых им функций – связывание в художественное и композиционное целое всех остальных образов видения [Прокофьев, 1964, с. 40] <sup>15</sup>, в число которых входят и персонажи иного мира, фигурирующие в типологии.

Итак, потусторонние персонажи, являющиеся тайнозрителю в видениях, посвященных земному бытию человека (также согласно идее дуализма русского средневековья), принадлежат либо сакральному миру (рай), либо inferнальному (ад). В первом случае это Богородица, апостолы, святые, ангелы и др., также к названным персонажам примыкают сакральные знамения, свидетельствующие о воле Высших сил. Во втором случае это, как правило, бесы. Поэтому в целом мы можем говорить о двух группах персонажей иного мира (приложение, разделы I, II). Эти персонажи имеют характерные функции, развертывание которых происходит в сюжетах видений. В соответствии с их функциями нами выделены тематические группы видений. Так, главной функцией персонажей сакрального мира является помощь, которая имеет разные варианты (соответственно можно выделить тематическую группу «помощь»), но также они могут пророчествовать (тематическая группа «пророчества»), наказывать (группа «наказание»), свидетельствовать о прощении грехов (группа «свидетельство о прощении грехов») (приложение, раздел I: 1–4). Представители inferнального мира имеют две основные функции, описанные в работе Ф. А. Рязановского [1915, с. 61–100], – искушать и мучить («творить козни»). Поэтому мы выделяем две тематические группы таких видений: «искушение» и «бесовские козни» (приложение, раздел II: 1, 2). В свою очередь, внутри тематической группы конкретные тематические раз-

---

<sup>12</sup> В эту группу входят две упомянутые ранее тематические разновидности видений: раскрывающие сакральный смысл драматических событий земной жизни человека и регламентирующие его духовную жизнь.

<sup>13</sup> Жанровые особенности эсхатологических видений подробно описаны А. В. Пигиным [2006, с. 163–205].

<sup>14</sup> В работе Б. И. Ярхо [1989] употребляется определение «ясновидец». Насколько нам известно, термин «ясновидец» широкого распространения не получил. Многие современные ученые используют, наряду с обозначением «тайнозритель» термин «визионер» (калька термина «visionary», встречающегося в западных работах). Комментарий к терминам, обозначающим название главного героя видений, может быть задачей отдельного исследования.

<sup>15</sup> Если Н. И. Прокофьев характеризует образ тайнозрителя с точки зрения его функции в повествовании, то семантика данного терминологического обозначения, на наш взгляд, наиболее точно раскрывается А. Т. Шашковым. Исследователь пишет: «Тайнозрителем, как их называли на Руси, открывались истины, недоступные непосредственному человеческому познанию» [2002, с. 100].

новидности видений могут образовывать несколько групп (подгруппы). Например, в группу «помощь» входят подгруппы: «видения, которые содержат повеление / указание к действию», «видения, после / во время которых происходит исцеление», «видения, в которых происходит изгнание бесов» и т. д. (приложение, раздел I: 1 (1–5)). В двух подгруппах: «видения, которые содержат указание к действию» и «видения, в которых предсказывается будущее тайнозрителя», входящих в группы «помощь» и «пророчества» персонажей сакрального мира, выделяются тематические варианты видений, имеющие буквенные обозначение (приложение, раздел I: 1 (1 а, б, в); 2 (1 а, б, в)).

Далее предлагается опыт систематизации видений, связанных с двумя типами персонажей иного мира, отражающий наши первоначальные наблюдения. Обратим внимание, что большинство примеров, включенных в тематические разделы, не являются рассказами о видениях, представляющими собой отдельные сочинения, – это эпизоды видений, выявляющиеся в составе агиографических повествований разного типа<sup>16</sup>. Нами отобраны примеры из сочинений древнерусской словесности, опубликованных главным образом в издании «Библиотека литературы древней Руси» (далее – БЛДР), а также «Древнерусские княжеские жития» (далее – ДКЖ), «Литературные памятники Тобольского архиерейского дома XVII в.» (далее – ЛПТАД), Житие Александра Свирского (далее – ЖАС).

Обозначенные нами тематические группы типологии содержат краткий пересказ основного события видений, взятых для примеров. Некоторые сюжеты видений мы фиксируем одновременно в разных разделах (I и II). Это связано с тем, что в видениях фигурируют персонажи как сакрального, так и inferнального мира. К примеру, если в видениях появляются бесы, то может появляться и святой, изгоняющий бесов. Если сюжет подобного видения уже описан нами в разделе I, то в разделе II мы даем ссылку на него (см., например: приложение, II: 1 (1): См. также: I: 1 (3): Житие Андрея Юродивого, Житие Юлиании Лазаревской, Житие инока Епифания и т. п.). Также некоторые сюжеты в типологии мы отмечаем в двух тематических группах, поскольку в них развертываются две функции, характерные для представителя потустороннего мира, давшие заглавие разным тематическим разделам. К примеру, персонажи сакрального мира одновременно могут давать указание к действию и пророчествовать, а персонажи inferнального мира, желая изгнать инока из пустыни, могут угрожать ему смертью. На уже описанный ранее сюжет мы даем ссылку в соответствующей рубрике (см., например: приложение, I: 2 (1 а): См. также: I: 1 (1 в): Сказание о перенесении образа Николая Чудотворца из Корсуня в Рязань; II: 1 (2): Житие Сергия Радонежского, Житие Александра Свирского, Житие Елеазара Анзерского и т. п.).

Отдельное место в типологии занимают сюжеты видений с пометой в круглых скобках «особый вариант сюжета». Под «особым вариантом» мы имеем в виду, что в целом видение вписывается традиционную сюжетную схему, но при этом в самом его содержании выявляются какие-либо особые черты. В нашей работе подобные сюжеты видений отмечены в старообрядческих Житиях инока Епифания, Протопопа Аввакума, сибирском Житии Симеона Верхотурского (приложе-

---

<sup>16</sup> Нами уже были подробно проанализированы принципы построения агиографических сюжетов, в состав которых входят видения: выявлена их общая схема, не зависящая от типа агиографических сочинений и тематики включенных в них видений; исследован процесс развертывания события в повествованиях и роль видений в нем. При этом показано, что тайнозрители в момент видения уступают статус главного героя посланцам иного мира, без которых невозможна сама ситуация видения. В частности, это значимое обстоятельство позволяет рассматривать происходящее в видении, как «сюжет в сюжете» [Ковалева, 2017, с. 16–17]. Поэтому эпизод видения в составе сочинения можно описывать, как и любой другой сюжет.

ние, раздел I: 1 (2, 3, 5), 2 (1 в)). Рассказы о видениях в названных сочинениях, на наш взгляд, демонстрируют явление, названное А. Н. Робинсоном «литературной материализацией видений», т. е. в описании данных событий прослеживаются черты «осязаемой, натуральной конкретности» (например, видение иноку Епифанию двух его отсеченных во время казни языков и т. п.) [Робинсон, 1958, с. 211]<sup>17</sup>. Кроме того, обращают на себя внимание сюжеты видений в Повести о Тимофее Владимирском и Житии Варлаама Керетского (сочинениях, относящихся к агиографическим повествованиям о «великих грешниках») <sup>18</sup>. В Повести Тимофей Владимирский, согрешивший поп, бежавший в Орду, сообщает в видении помилованному им ранее пленному отроку о собственном прощении на Небесах (приложение, I: 1 (4)) <sup>19</sup>. В Житии интересующий нас сюжет – это «видение во сне» отроку Петру Буторину бури на море, во время которой является Варлаам Керетский <sup>20</sup> (приложение, I: 1 (4)) <sup>21</sup>. Сюжетов видений, подобных сюжетам в Повести и Житии, нами пока нигде более не выявлено <sup>22</sup>.

---

<sup>17</sup> Феномен литературной материализации видений раскрывается А. Н. Робинсоном при анализе Жития инока Епифания [Робинсон, 1958, с. 204–215], но названное явление прослеживается во многих сочинениях агиографии «переходного» периода русской литературы.

<sup>18</sup> Яркое литературное своеобразие Повести о Тимофее Владимирском и Жития Варлаама Керетского отмечалось исследователями и ранее (см., например: [Трофимова, 1998; Дмитриев, 1970]).

<sup>19</sup> В сочинении примечателен также предшествующий видению эпизод внезапной смерти принесшего покаяние Тимофея Владимирского, который умирает после получения из рук отрока грамоты, привезенной из Москвы от митрополита и великого князя, даровавших грешнику прощение. Данный эпизод видения прокомментированы Н. В. Трофимовой в связи с рассматриваемым ею мотивом измены – одним из основных в сюжетном развитии Повести. Как пишет исследовательница, «...измена, предательство неизбежно влечет за собой смерть как наказание, даже раскаяние и прощение грешника в этом случае может спасти его душу, но не земную жизнь. Это представление о преданности московскому князю, наказуемости предательства актуально для XVI в. с его апофеозом великокняжеской и царской власти» [Трофимова, 1998, с. 204].

<sup>20</sup> Сюжетная схема и содержание описываемого события соответствует видению, но оно развращается не в реальности, а является пророческим сном. А. Я. Гуревич по поводу различия между сном и видением замечает, что, с точки зрения средневекового человека, видение заслуживает доверия (и в реальной жизни есть подтверждения его истинности), в то время как сон может быть обманчивым [Гуревич, 1989, с. 93]. В Житии Варлаама видение, облеченное в форму пророческого сна, служит предвестником спасения на море Варлаамом Керетским Петра Буторина и его отца. На наш взгляд, подобное использование видения в сюжете жития может быть примером нового осмысления традиционной функции жанра.

<sup>21</sup> В связи с рассказами о чудесах Петра Буторина в Житии Варлаама Керетского весьма интересны наблюдения Л. А. Дмитриева. Во-первых, исследователь на основе текстологического анализа устанавливает, что раздел чудес, связанный с именем этого персонажа, свидетельствует о новой редакции Жития, написанной в 60-е гг. XVII в. (первоначальный вид Жития этих рассказов не включал) [Дмитриев, 1970, с. 183]. Во-вторых, исследователь показывает, что в отличие от традиционных рассказов о чудесах, схематичных и отвлеченных, в описаниях чудес Варлаама Керетского сильно влияние устной традиции, в них «немало ярких деталей, события изображаются в развитии их перипетий. Перед читателем встает изображение реальной борьбы мореходов за свою жизнь» [Там же, с. 189]. Как нам видится, данные наблюдения Л. А. Дмитриева перекликаются с наблюдениями А. Н. Робинсона по поводу «литературной материализации видений».

<sup>22</sup> В настоящей работе зафиксирована небольшая группа особых вариантов сюжетов видений, но при дальнейшей рефлексии возможно ее существенное пополнение. Как мы предполагаем, материал видений данной группы может служить основой исследования направлений трансформации жанра – явления, которое наиболее отчетливо проявляется

Заметим, что все названия тематических разделов типологии и распределение материала в них носит предварительный характер, поскольку типология может быть скорректирована в связи с пополнением новым материалом.

Приложение

**I. Видения персонажей сакрального мира (Богородица, святые, ангелы, апостолы и др.) / знамений:**

**1. Помощь:**

**1) видения, которые содержат указание к действию:**

а) совершить молебен / выполнить обет:

Богородица, святые и др. повелевают совершить молебен или исполнить обещание, после чего тайнозритель видения получает помощь / уже получил помощь ранее:

**Житие Феодосия Печерского:** голос от явленной иконы Богородицы (находящейся в монастыре Феодосия Печерского) повелевает некоему боярину по имени Климент исполнить обет, о котором тот забыл: дать две гривны золота и сковать оклад на икону, если уцелеет в бою (БЛДР. Т. 1. С. 400).

**Житие Симеона Верхотурского:** Богородица повелевает священнику Петру Никифорову, который находится в плену со своим сыном, пешком совершить паломничество в Верхотурье к Симеону и в Нарым к Николаю Чудотворцу и отпеть соответствующие молебны. За обещанием священника исполнить повеление следует чудесное освобождение из плена (ЛПТАД. С. 229).

б) построить церковь или монастырь / поставить крест в указанном месте:

• Богородица, святые и др. повелевают построить церковь или основать монастырь, поставить крест:

**Повесть о Петре, царевиче ордынском:** Святые апостолы Петр и Павел дают главному герою два кошелька с деньгами, на которые тот должен выменять три иконы для будущей церкви, и велит передать владыке приказ поставить церковь в указанном месте (БЛДР. Т. 9. С. 74).

**Повесть о Марфе и Марии:** ангел дает Марфе и Марии золото и серебро и повелевает «крест господень устроить» и поставить в церкви архангела Михаила (БЛДР. Т. 15. С. 120).

**Повесть о Тверском Отроче монастыре:** Григорию, отроку князя Ярослава Ярославовича Тверского, нашедшему место, на котором можно поселиться, во время молитвы является Богородица и велит построить церковь в свою честь и создать монастырь, а также предсказывает, что после основания монастыря отрок проживет недолго и отойдет к Богу (БЛДР. Т. 15. С. 133).

**Сказание о явлении Казанской иконы Богородицы в Тобольске:** митрополит Филипп повелевает дьячку Аникею поставить церковь во имя Казанской Богородицы и внести в церковь новонайденный образ Казанской Богородицы (ЛПТАД. С. 192–193).

• Место церкви, которая будет построена, указывает знамение:

**Житие Феодосия Печерского:** некоему христоробивому человеку сначала явлен в сиянии чудесного света молящийся перед будущей церковью Феодосий,

---

в XVII в. – в эпоху «слома» поэтики русской средневековой литературы, но подготовлено предшествующим литературным процессом.

затем поднявшийся из купола церкви огненный столб, указавший место возведения храма (БЛДР. Т. 1. С. 418).

**Житие Елеазара Анзерского:** Елеазару явлено меняющее цвета облако, указавшее место возведения храма (БЛДР. Т. 17. С. 42).

в) перенести чудотворный образ в указанное место:

Богородица, святые и др. повелевают встретить их чудотворный образ / перенести в указанное место:

**Сказание о перенесении образа Николая Чудотворца из Корсуня в Рязань:** Никола Чудотворец является князю Феодору Юрьевичу Рязанскому, возвещает ему прибытие своего чудотворного образа из Корсуня в Рязань, который князь должен встретить, и обещает умолить Христа, чтобы даровал ему, его жене и сыну венец Царствия Небесного (БЛДР. Т. 5. С. 136).

**2) видения, после или во время которых происходит исцеление тайнозрителя:**

После молитвы тайнозрителя Господу, Богородице или святому тайнозрителю является персонаж сакрального мира, выполняющий просьбу об исцелении:

**Сказание о чудесах святых страстотерпцев Христовых Романа и Давиде:** Роман и Давид в видении исцеляют отрока, у которого с рождения была скорченная и иссохшая нога, трижды перекрестив его ногу; после пробуждения отрок обнаруживает себя здоровым (ДКЖ. С. 72).

**Житие Кирилла Белозерского:** князь Михаил и княгиня Мария Белевские исцеляются от бесплодия после того, как им в видении явился святой Кирилл, держащий в руке три сосуда (БЛДР. Т. 7. С. 168–170).

**Житие Симеона Верхотурского:** священнику Максиму Мартынову во время ночевки в деревенской избе «вниде во ухо сверчек». Максиму является святой Симеон, и тайнозритель молится ему об исцелении. Симеон дует Максиму в ухо и исцеляет его от «главной болезни» (ЛПТАД. С. 223–224) (особый вариант сюжета).

**Житие инока Епифания:** инок Епифаний после многократного молитвенного обращения к Господу (также Богородице и всем святым) с просьбой «дать язык», отсеченный во время казни, видит во сне два своих отрезанных языка с места Пустозерской и Московской казней и сам вкладывает себе в рот язык, который тут же прирастает (БЛДР. Т. 17. С. 247–248) (особый вариант сюжета).

**3) видения, в которых происходит изгнание бесов святыми, Богородицей:**

Во время вечерней или ночной молитвы на тайнозрителя видения нападает бес (бесы), и он начинает молить о помощи:

**Житие Андрея Юродивого:** после молитвы о помощи заглавного героя Жития Иоанну Богослову ему является Иоанн с сонмом святых и избивает бесов, возглавляемых дьяволом, собирающихся убить Андрея железной цепью, снятой с шеи подвижника (БЛДР. Т. 2. С. 336–338).

**Житие Юлиании Лазаревской:** святой Николай Чудотворец в Житии дважды по молитве Юлиании изгоняет бесов, собирающихся убить подвижницу: один раз – «держа книгу велику», а второй – «имея палицу». После этого бесы исчезают, как дым (БЛДР. Т. 15. С. 109–110, 111–112).

**Житие инока Епифания:** сначала после молитвы Епифания святому Николаю Чудотворцу бес, мучавший инока, исчезает. После молитвенного обращения к Богородице является сама Богоматерь, которая сбежавшего беса «в руках у себя мучит», затем отдает мертвого беса Епифанию, который продолжает его мучить, а затем выкидывает в окно (БЛДР. Т. 17. С. 234–235) (особый вариант сюжета).

**4) видения, после (или во время) которых происходит спасение от бури на море, реке или озере:**

Во время бури, когда судно грозит гибелью, тайнозритель (или все, кто находится на судне), взывает о помощи, и является святой; непогода внезапно утихает, и таким образом происходит спасение:

**Чудеса Николая Мирликийского:** монаху Николаю по молитве о спасении всех бывших на корабле является святой Никола Чудотворец. Море во мгновение ока успокаивается, и корабль за час проходит расстояние, которое должен был пройти за две недели (БЛДР. Т. 2. С. 224).

**Повесть о житии Михаила Клопского:** некоему христоролюбивому купцу Михайле Маркову по молитве во время бури является святой Михаил, и, удерживая корабль за нос, спасает его от гибели (БЛДР. Т. 7. С. 228).

**Житие Варлаама Керетского:** одиннадцатилетний Петр Буторин видит во сне бурю на море, во время которой явился старец с седой бородой, защищающий судно от волны. Затем судно внезапно оказалось в тихом месте. Спасая судно от гибели, святой называет свое имя – Варлаам Керетский (БЛДР. Т. 16. С. 451) (особый вариант сюжета).

**5) видение, во время которого утолен голод тайнозрителя:**

**Житие протопопа Аввакума:** во время заточения Аввакума в «темной полатке» Андроньева монастыря к нему сквозь запертую дверь проник «не вем, ангел, не вем, человек» и накормил сидящего на цепи узника щами и хлебом (БЛДР. Т. 17. С. 72) (особый вариант сюжета).

**2. Пророчества:**

**1) видения, в которых предсказывается будущее тайнозрителя:**

а) предсказание царства Божьего:

Как правило, во время молитвы тайнозрителя являются Богородица, святой или ангел и предсказывают, что после смерти ему будет даровано Царствие Небесное:

**Житие Феодосия Печерского:** священник Дамиан молится во время болезни о том, чтобы Всевышний не разлучал его с Феодосием, ему является Феодосий (как затем оказывается, это был ангел в образе Феодосия) и предсказывает, что тот будет принят со святыми, а затем и сам Феодосий будет принят на небесах (БЛДР. Т. 1. С. 396–398).

См. также: I: 1 (1 в): Сказание о перенесении образа Николая Чудотворца из Корсуня в Рязань.

б) предсказание времени и/или места смерти / извещение о смерти:

Во время молитвы тайнозрителя является Богородица, святой или ангел и делают предсказание:

**Повесть о Евфросинии Полоцкой:** святой Евфросинии на смертном ложе, когда она молит Господа принять ее покаяние, является ангел, который сообщает, что настал ее час, и она будет принята в Раю (ДКЖ. С. 155–156).

**Повесть о честном житии царя и великого князя всея Руси Федора Ивановича:** царю на смертном ложе является ангел, «муж светлый во святительских одеждах», который велит ему идти вместе с ним (ДКЖ. С. 330).

См. также: I: 1 (1 б): Повесть о Тверском Отроче монастыре.

в) предсказание сложности предстоящего тайнозрителю жизненного пути:

**Житие протопопа Аввакума:** после искушения повествователь сомневается в своем призвании священника и просит Бога освободить его от бремени разре-

шителя чужих грехов; во время молитвы он в «тонком сне» видит три плывущих по Волге корабля; кормщик третьего из них, «юноша светел» (вероятно, ангел-хранитель), объясняет, что первые два корабля принадлежат духовным детям священника, а третий, разноцветный, – самому Аввакуму, и благословляет того на дальнейшее плаванье с женой и детьми (БЛДР. Т. 17. С. 69) (особый вариант сюжета).

## **2) пророчества, в которых предсказывается будущее монастыря, города:**

Во время молитвы тайнозрителя является Богородица, святой или ангел и делают предсказание / явлено знамение:

**Житие Сергия Радонежского:** Сергию Радонежскому во время молитвы за братию явлен «свет велий» и множество птиц «зело красных», прилетевших не только в монастырь, но и его окрестности. Видение сопровождается предсказанием: Сергей также услышал, что Господь принял моление его, и как много он видит птиц, так умножатся его ученики (БЛДР. Т. 6. С. 352–354).

**Видение хутынского пономаря Тарасия:** перед пономарем Тарасием предстает Варлаам Хутынский, молится Богородице и всем святым и предсказывает, что Великий Новгород за людские грехи ожидает потоп (от которого город был избавлен молитвами Богородицы и всех святых), мор и сильный пожар (эти бедствия в дальнейшем произошли) (БЛДР. Т. 9. С. 271–277).

## **3. Наказание:**

Это видения, в которых происходит наказание тайнозрителя болезнью за неисполнение повеления, обета или церковного правила.

**Сказание о чудесах святых страстотерпцев Христовых Романа и Давиде:** некая женщина наказана святыми за работу в «Николин день». Святые всё разметали во храмине, оставив ее полумертвой, после чего она месяц лежала, а рука ее усохла (ДКЖ. С. 75–76).

**Сказание о явлении Казанской иконы Богородицы в Тобольске:** дьячок Аникей скрыл данное ему в видении повеление построить церковь, за что явившийся митрополит Филипп ударил его рукой по лицу, Аникей был нездоров, пока не выстроили церковь (ЛПТАД. С. 195).

**Сказание о явлении и чудесах Абалацкой иконы Богородицы:** Кузнецу Иоанну в видении «некий человек светлообразен» пообещал наказать его за неисполнение обета отпеть молебен на Абалацком погосте; после этого во время работы Иоанну в голову попадает кусок железа (ЛПТАД. С. 101).

## **4. Свидетельство о прощении грехов:**

Святой после своей смерти является тайнозрителю и сообщает о прощении кого-либо / о своем прощении на Небесах:

**Житие Кирилла Белозерского:** инок Феодосий поспорил с Кириллом, а когда тот умер, стал раскаиваться. В видении другому иноку, Мартиниану, явился Кирилл и попросил передать Феодосию, что не сердится на него (БЛДР. Т. 7. С. 198).

**Повесть о Тимофее Владимирском:** Тимофей Владимирский после своей смерти является помилованному им в плену отроку, который затем помог Тимофею получить прощение за грехи от митрополита и великого князя Московского. Тимофей благодарит отрока и сообщает, что ему даровано прощение грехов и на Небесах (БЛДР. Т. 9. С. 112) (особый вариант сюжета).

## **II. Видения персонажей inferнального мира (бесы, дьявол):**

### **1. Искушение:**

#### **1) видения, в которых бесы собираются убить подвижника:**

Во время молитвы бесы нападают на инока, желая его убить:

**Киево-Печерский патерик:** черноризцу Исакию явились бесы в образе ангелов, повелев поклониться бесу, принявшему образ Христа. Исакий, забыв перекреститься, поклонился бесам, предав себя их власти. Бесы заставили Исакия плясать, оставив его едва живого (БЛДР. Т. 4. С. 476).

См. также:

I: 1 (3): Житие Андрея Юродивого, Житие Юлиании Лазаревской, Житие инок Епифания;

II: 1 (2): Житие Сергия Радонежского, Житие Александра Свирского, Житие Елеазара Анзерского.

## **2) видения, в которых бесы желают изгнать подвижника из пустыни:**

Как правило, во время или после молитвы бесы нападают на святого, желая изгнать его из пустыни.

**Житие Сергия Радонежского:** в Житии Сергия описывается два нападения бесов на подвижника, поселившегося в пустыни. Явившись в первый раз, бесы во главе с дьяволом собираются убить инок, во второй раз – изгнать его с места поселения. Оба раза Сергий изгоняет бесов молитвой к Богу (БЛДР. Т. 6. С. 300–302).

**Житие Александра Свирского:** собираясь свершить ночное правило, Александр видит множество устрашающих его «полк бесовских». Бесы желают прогнать подвижника из пустыни, угрожая ему смертью. Александр побеждает бесов молитвой (ЖАС. С. 57).

**Житие Елеазара Анзерского:** бесы во главе с дьяволом желают прогнать Елеазара с острова, устрашая его и угрожая ему смертью. Елеазар изгоняет бесов молитвой (БЛДР. Т. 17. С. 41).

## **2. Бесовские козни:**

Во время или после молитвы появляются бесы, устрашая подвижника / причиняя подвижнику вред:

**Житие инок Епифания:** После вечерней молитвы Епифаний впал в «тонок сон», к нему пришли два беса и начали раскачивать доску, на которой он спал. Епифаний рассердился, взял беса поперек и начал бить его об лавку, взывая ко Христу, Богородице, ангелу хранителю. Высшие силы помогли ему справиться с бесами (БЛДР. Т. 17. С. 233–234).

См. также: I: 1 (3): Житие инок Епифания.

## **Список литературы**

- Бицилли П. М.* Элементы средневековой культуры. СПб., 1995. XXVIII + 244 с.
- Гуревич А. Я.* Культура и общество средневековой Европы глазами современников (exempla XIII века). М., 1989. 366 с.
- Дмитриев Л. А.* Повесть о житии Варлаама Керетского // ТОДРЛ. М.; Л., 1970. Т. 25. С. 178–196.
- Ковалева Т. И.* Видения в агиографических памятниках древнерусской литературы XIII–XVII вв.: жанровая эволюция и сюжетосложение: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2017. 21 с.
- Ле Гофф Ж.* Рождение чистилища. Екатеринбург; Москва, 2009. 544 с.
- Ле Гофф Ж.* Чудесное на средневековом западе // Средневековый мир воображаемого. М., 2001. С. 41–65.

*Лихачев Д. С.* Система литературных жанров Древней Руси // Славянские литературы: V Международный съезд славистов. София, сентябрь 1963 г. М., 1963. С. 47–70.

*Лотман Ю. М., Успенский Б. А.* Роль дуальных моделей в динамике русской культуры (до конца XVIII в.) // Успенский Б. А. Избр. тр. М., 1994. Т. 1: Семиотика истории. Семиотика культуры. С. 219–253.

*Максимова Д. Б.* Видение Нифонту и Нифонт в видении Дорофею: связь времен и текстов // Время и текст. Историко-литературный сборник. СПб., 2002. С. 18–29.

*Пигин А. В.* Видения потустороннего мира в русской рукописной книжности. СПб., 2006. 430 с.

*Прокофьев Н. И.* Видение как жанр в древнерусской литературе // Учен. зап. Моск. гос. пед. ин-та им. В. И. Ленина. М., 1964. Т. 231. С. 35–56.

*Робинсон А. Н.* Житие Епифания как памятник дидактической автобиографии // ТОДРЛ. М.; Л., 1958. Т. 15. С. 203–224.

*Ромодановская Е. К.* Сибирь и литература: XVII век. Новосибирск, 2002. 391 с.

*Рязановский Ф. А.* Демонология в древнерусской литературе. М., 1915. 126 с.

*Тимова Л. В.* Жанр «видения» в историко-публицистических текстах XVII в.: Сказание Авраамия Палицына об осаде Троице-Сергиевой лавры и Послание дьякона Федора сыну Максиму // ТОДРЛ. СПб., 2006. Т. 57. С. 248–253.

*Трофимова Н. В.* К проблеме типологических связей «Повести о Тимофее Владимирском» и «Казанской истории» // Герменевтика древнерусской литературы. М., 1998. Сб. 9. С. 202–208.

*Чумичева О. В.* Повесть о видении инока Ипатия и настроения в Соловецком монастыре накануне восстания 1667–1676 гг. // ТОДРЛ. СПб., 1993. Т. 47. С. 285–292.

*Чумичева О. В.* Соловецкое восстание 1667–1676 гг. Новосибирск, 1998. 196 с.

*Шайков А. Т.* Тайнозрители: Урало-Сибирские видения XVII–XVIII вв. // Родина. 2002. № 2. С. 100–103.

*Ярхо Б. И.* Из книги «Средневековые латинские видения» // Восток – Запад: Исследования. Переводы. Публикации. М., 1989. Вып. 4. С. 18–55.

#### Список источников

Видение хутынского пономаря Тарасия // Библиотека литературы Древней Руси / Под ред. Д. С. Лихачева, Л. А. Дмитриева, А. А. Алексеева, Н. В. Поньрко. СПб., 2000. Т. 9: Конец XIV – первая половина XVI века. С. 271–277.

Житие Александра Свирского: Текст и словоуказатель / Сост. И. В. Азарова, Е. Л. Алексеева, Л. А. Захарова, К. Н. Лемешев. СПб., 2002. 216 с.

Житие Андрея Юродивого // Библиотека литературы Древней Руси / Под ред. Д. С. Лихачева, Л. А. Дмитриева, А. А. Алексеева, Н. В. Поньрко. СПб., 1999. Т. 2: XI–XII века. С. 330–359.

Житие Варлаама Керетского // Библиотека литературы Древней Руси / Под ред. Д. С. Лихачева, Л. А. Дмитриева, Н. В. Поньрко. СПб., 2010. Т. 16: XVII век. С. 448–452.

Житие Елеазара Анзерского // Библиотека литературы Древней Руси / Под ред. Д. С. Лихачева, Л. А. Дмитриева, Н. В. Поньрко. СПб., 2013. Т. 17: XVII век. С. 41–45.

Житие инока Епифания // Библиотека литературы Древней Руси / Под ред. Д. С. Лихачева, Л. А. Дмитриева, Н. В. Поньрко. СПб., 2013. Т. 17: XVII век. С. 229–254.

Житие Кирилла Белозерского // Библиотека литературы Древней Руси / Под ред. Д. С. Лихачева, Л. А. Дмитриева, А. А. Алексеева, Н. В. Поньрко. СПб., 1999. Т. 7: Вторая половина XV века. С. 132–217.

Житие протопопа Аввакума // Библиотека литературы Древней Руси / Под ред. Д. С. Лихачева, Л. А. Дмитриева, Н. В. Поньрко. СПб., 2013. Т. 17: XVII век. С. 64–107.

Житие Сергия Радонежского // Библиотека литературы Древней Руси / Под ред. Д. С. Лихачева, Л. А. Дмитриева, А. А. Алексеева, Н. В. Поньрко. СПб., 1999. Т. 6: XIV – середина XV в. С. 254–411.

Житие Симеона Верхотурского // Литературные памятники Тобольского архиерейского дома XVII в. / Изд. подгот. Е. К. Ромодановская, О. Д. Журавель. Новосибирск, 2001. С. 196–231.

Житие Феодосия Печерского // Библиотека литературы древней Руси / Под ред. Д. С. Лихачева, Л. А. Дмитриева, А. А. Алексеева, Н. В. Поньрко. СПб., 1997. Т. 1: XI–XII века. С. 352–433.

Житие Юлиании Лазаревской // Библиотека литературы Древней Руси / Под ред. Д. С. Лихачева, Л. А. Дмитриева, Н. В. Поньрко. СПб., 2006. Т. 15: XVII век. С. 108–117.

Киево-Печерский патерик // Библиотека литературы древней Руси / Под ред. Д. С. Лихачева, Л. А. Дмитриева, А. А. Алексеева, Н. В. Поньрко. СПб., 1997. Т. 4: XII век. С. 296–489.

Повесть о Евфросинии Полоцкой // Древнерусские княжеские жития / Подгот. текстов, перевод и коммент. В. В. Кускова. М.: Кругъ, 2001. С. 146–157.

Повесть о житии Михаила Клопского // Библиотека литературы Древней Руси / Под ред. Д. С. Лихачева, Л. А. Дмитриева, А. А. Алексеева, Н. В. Поньрко. СПб., 1999. Т. 7: Вторая половина XV века. С. 218–231.

Повесть о Марфе и Марии // Библиотека литературы Древней Руси / Под ред. Д. С. Лихачева, Л. А. Дмитриева, Н. В. Поньрко. СПб., 2006. Т. 15: XVII век. С. 118–124.

Повесть о Петре, царевиче ордынском // Библиотека литературы Древней Руси / Под ред. Д. С. Лихачева, Л. А. Дмитриева, А. А. Алексеева, Н. В. Поньрко. СПб., 2000. Т. 9: Конец XIV – первая половина XVI века. С. 70–85.

Повесть о тверском Отроче монастыре // Библиотека литературы Древней Руси / Под ред. Д. С. Лихачева, Л. А. Дмитриева, Н. В. Поньрко. СПб., 2006. Т. 15: XVII век. С. 128–135.

Повесть о Тимофее Владимирском // Библиотека литературы Древней Руси / Под ред. Д. С. Лихачева, Л. А. Дмитриева, А. А. Алексеева, Н. В. Поньрко. СПб., 2000. Т. 9: Конец XIV – первая половина XVI века. С. 106–113.

Повесть о честном житии царя и великого князя всея Руси Федора Ивановича // Древнерусские княжеские жития / Подгот. текстов, пер. и коммент. В. В. Кускова. М., 2001. С. 309–336.

Сказание о перенесении образа Николы Чудотворца из Корсуня в Рязань // Библиотека литературы Древней Руси / Под ред. Д. С. Лихачева, Л. А. Дмитриева, А. А. Алексеева, Н. В. Поньрко. СПб., 1997. Т. 5: XIII век. С. 396–400.

Сказание о чудесах святых страстотерпцев Христовых Романе и Давиде // Древнерусские княжеские жития / Подгот. текстов, пер. и коммент. В. В. Кускова. М., 2001. С. 71–80.

Сказание о явлении и чудесах Абалацкой иконы Богородицы // Литературные памятники Тобольского архиерейского дома XVII в. / Изд. подгот. Е. К. Ромодановская, О. Д. Журавель. Новосибирск, 2001. С. 85–191.

*Сюжет и мотив: теория, типология, систематизация*

Сказание о явлении Казанской иконы Богородицы в Тобольске // Литературные памятники Тобольского архиерейского дома XVII в. / Изд. подгот. Е. К. Ромодановская, О. Д. Журавель. Новосибирск, 2001. С. 192–195.

Чудеса Николы Мирликийского // Библиотека литературы Древней Руси / Под ред. Д. С. Лихачева, Л. А. Дмитриева, А. А. Алексеева, Н. В. Поньрко. СПб., 1999. Т. 2: XI–XII века. С. 216–243.

**T. I. Kovaleva**

*Institute of Philology of the Siberian Branch of Russian Academy of Sciences  
Novosibirsk, Russian Federation*

**Experience in the Typology of the Visions  
in Old Russian Hagiography of the 13<sup>th</sup> – 17<sup>th</sup> Centuries**

The genre of Old Russian visions is a vast, variegated material. This greatly complicates its systematization. However, if we take as a basis the idea of connecting the genre with the medieval picture of the world, possible to describe the visions as an orderly system. In accordance with the dual picture of the world of Old Russian man, visions are divided by content into eschatological and related to the earthly being. The main attention of our work is focused on visions of the last thematic variety, because eschatological ones represent a specific group of material requiring special research. Also, in accordance with the idea of dualism, the characters of another world in visions of the earthly life belong to the sacred or infernal world. Therefore, in general, we can talk about two types of characters in visions. The sacred characters (the Virgin, apostles, saints, angels, etc.) have the main functions of the assistance in different variants, prophecy, punishment, etc. The infernal characters (as a rule, these are demons) have functions of temptation and torment. According to the named of the extramundane characters functions, thematic groups of visions (help, "prophecies", "punishment", etc.) are distinguished. Within each group, their specific thematic varieties form several subgroups (for example, the «help» group has subgroups: the «visions containing any indication of action», the «visions after / during which healing takes place», the «visions in which the expelling demons takes place», etc.).

This article presents the experience in the typology of the visions reflecting our initial observations and not pretending to be comprehensive. Therefore, all the thematic sections of the typology are illustrated by particular examples can be corrected further in connection with the replenishment of new material.

*Keywords:* Old Russian literature, hagiography of the 13<sup>th</sup> – 17<sup>th</sup> centuries, genre of visions, plots, experience in the typology.

**References**

Bitsilli P. M. *Elementy srednevekovoy kul'tury* [Elements of medieval culture]. St. Petersburg, 1995, XXVIII + 244 p. (in Russ.)

Chumicheva O. V. *Povest' o videnii inoka Ipatiya i nastroyeniya v Solovetskom monastyre nakanune vosstaniya 1667–1676 gg.* [The Tale on the Vision of the Monk Ipatius and Public Moods in the Solovetsky Monastery before the Rebellion of 1667–1676]. In: *Trudy Otdela drevnerusskoy literatury* [Transactions of the Department of Old Russian Literature]. St. Petersburg, 1993, vol. 47, p. 285–292. (in Russ.)

Chumicheva O. V. *Solovetskoye vosstaniye 1667–1676 gg.* [The Solovetsky Monastery Uprising of 1667–1676]. Novosibirsk, 1998, 196 p. (in Russ.)

Dmitriyev L. A. *Povest' o zhitii Varlaama Keretskogo* [The Tale of the Life of Barlaam of Keret Lake]. In: *Trudy Otdela drevnerusskoy literatury* [Transactions of the Department of Old Russian Literature]. Moscow, St. Petersburg, 1970. vol. 25, p. 178–196. (in Russ.)

Gurevich A. Ya. *Kul'tura i obshchestvo srednevekovoy Yevropy glazami sovremennikov (exempla XIII veka).* [Culture and Society of the Medieval Europe through the Eyes of Contemporaries (exempla of the 13<sup>th</sup> century)]. Moscow, 1989, 366 p. (in Russ.)

Kovaleva T. I. Videniya v agiograficheskikh pamyatnikakh drevnerusskoj literatury XIII–XVII vv.: Zhanrovaya evolutsiya i syuzhetoslozhenie [Visions in Old Russian hagiographic monuments of the 13<sup>th</sup> – 17<sup>th</sup> centuries: Genre evolution and plot structure]. Abstract of Philol. Cand. Diss. Tomsk, 2017, 21 p. (in Russ.)

Le Goff J. Chudesnoye na srednevekovom zapade [The Miraculous in the Medieval West]. In: Srednevekovyy mir voobrazhayemogo [The Medieval World of the Imaginary]. Moscow, 2001, p. 41–65. (in Russ.)

Le Goff J. Rozhdeniye chistilishcha [The Birth of Purgatory]. Ekaterinburg, Moscow, 1997, 544 p. (in Russ.)

Likhachev D. S. Sistema literaturnykh zhanrov Drevney Rusi [The system of literary genres in Old Russia]. In: Slavyanskiye literatury [Slavic literature]. Proc. of International Congress of Slavists. Moscow, 1963, p. 47–70. (in Russ.)

Lotman Yu. M., Uspenskiy B. A. Rol' dual'nykh modeley v dinamike russkoy kul'tury (do kontsa XVIII v.) [The Role of Dual Models in the Dynamics of Russian Culture (Until the End of the 18<sup>th</sup> Century)]. In: Uspenskiy B. A. Izbrannyye trudy [Selected Works]. Moscow, 1994, vol. 1: The Semiotics of History. The Semiotics of Culture, p. 219–253. (in Russ.)

Maksimova D. B. Videniye Nifontu i Nifont v videnii Dorofeyu: svyaz' vremen i tekstov [The Vision of Niphont and Niphont in the Vision of Dorotheus: the Connection of Times and Texts]. In: Vremya i tekst. Istoriko-literaturnyy sbornik [Time and Text. Historical and Literary Collection]. St. Petersburg, 2002, p. 18–29. (in Russ.)

Pigin A. V. Videniya potustoronnego mira v russkoy rukopisnoy knizhnosti [The Visions of the Otherworld in Russian Manuscript Booklore]. St. Petersburg, 2006, 430 p. (in Russ.)

Prokofiev N. I. Videniye kak zhanr v drevnerusskoy literature [The Vision as a Genre of Old Russian Literature]. In: Uch. zap. Mosk. gos. ped. in-ta im. V. I. Lenina [Scientific notes of the Moscow State Pedagogical Institute], Moscow, 1964, p. 35–56. (in Russ.)

Robinson A. N. Zhitiye Epifaniya kak pamyatnik didakticheskoy avtobiografii [The Life of Epiphanius as a Monument of Didactic Autobiography]. In: Trudy Otdela drevnerusskoy literatury [Transactions of the Department of Old Russian Literature]. Moscow, St. Petersburg, 1958, vol. 15, p. 203–224. (in Russ.)

Romodanovskaya E. K. Sibir' i literatura: XVII vek [Siberia and Literature: The 17<sup>th</sup> century]. Novosibirsk, 2002, 391 p. (in Russ.)

Ryazanovskiy F. A. Demonologiya v drevnerusskoy literature [Demonology in Old Russian Literature]. Moscow, 1915, 126 p. (in Russ.)

Shashkov A. T. Taynozritel: Uralo-Sibirskiye videniya XVII – XVIII vv. [Visionaries: Ural-Siberian visions of the 17<sup>th</sup> – 18<sup>th</sup> Centuries]. *Rodina* [Motherland]. 2002, no. 2, p. 100–103. (in Russ.)

Titova L. V. Zhanr “videniya” v istoriko-publitsicheskikh tekstakh XVII v.: Skazaniye Avraamiya Palitsyna ob osade Troitse-Sergiyevoy lavry i Poslaniye d'yakona Fedora synu Maksimu [The Genre of “Visions” in Historical and Publicistic Texts of the 17<sup>th</sup> Century: The Legend of Abraham Palitsyn on the Siege of the Trinity Lavra of St. Sergius and the Message of the Deacon Theodor to the Son Maxim]. In: Trudy Otdela drevnerusskoy literatury [Transactions of the Department of Old Russian Literature]. St. Petersburg, 2006, vol. 57, p. 248–253. (in Russ.)

Trofimova N. V. K probleme tipologicheskikh svyazey «Povesti o Timofeye Vladimirskom» i «Kazanskoy istorii» [To the Problem of Typological Connections of “The Tale of Timotheus Vladimirsky” and “Kazan History”]. In: Germenevtika drevnerusskoy literatury [Hermeneutics of Old Russian Literature]. Moscow, 1998, vol. 9, p. 202–208. (in Russ.)

Yarkho B. I. Iz knigi «Srednevekovye latinskie videniya» [From the “Medieval Latin Visions” Book]. In: Vostok-Zapad: Issledovaniya, perevody, publikatsii [East-West: Studies, Translations and Publications]. Moscow, 1989, iss. 4, p. 18–55. (in Russ.)

#### **List of Sources**

Chudesa Nikoly Mirlikijskogo [The Nicolas of Myra’s Miracles]. In: Likhachev D. S., Dmitriev A. A., Alekseev A. A., Ponyrko N. V. (eds.). Biblioteka literatury Drevnej Rusi [The Library of Old Russian Literature]. St. Petersburg, 1999, vol. 2: The 11<sup>th</sup> – the 12<sup>th</sup> centuries], p. 216–243. (in Russ.)

Kievo-Pecherskiy paterik [Kievo-Pecherskiy Patericon]. In: Likhachev D. S., Dmitriev A. A., Alekseev A. A., Ponyrko N. V. (eds.). Biblioteka literatury Drevnej Rusi [The Library of Old Russian Literature]. St. Petersburg, 1997, vol. 4: The 12<sup>th</sup> century, p. 296–489. (in Russ.)

Povest' o chestnom zhitii tsarya i velikogo knyazyza vseya Rusi Fedora Ivanovicha [The Tale on the Honest Life of the King and Grand Prince of all Russia Theodor Ivanovich]. In: Drevnerusskiye knyazheskiye zhitiya [Old Russian Princely Lives]. Prep. of texts, trans., comm. V. V. Kuskov. Moscow, 2001, p. 309–336. (in Russ.)

Povest' o Evfrosinii Polotskoy [The Tale of Euphrosyne of Polotsk]. In: Drevnerusskiye knyazheskiye zhitiya [Old Russian Princely Lives]. Prep. of texts, trans., comm. V. V. Kuskov. Moscow, 2001, p. 146–157. (in Russ.)

Povest' o Marfe i Marii [The tale of Martha and Mary]. In: Likhachev D. S., Dmitriev A. A., Ponyrko N. V. (eds.). Biblioteka literatury Drevnej Rusi [The library of Old Russian literature]. St. Petersburg, 2006, vol. 15: The 17<sup>th</sup> century, p. 118–124. (in Russ.)

Povest' o Petre, tsareviche ordynskom [The Tale of Peter, the Horde Prince]. In: Likhachev D. S., Dmitriev A. A., Alekseev A. A., Ponyrko N. V. (eds.). Biblioteka literatury Drevnej Rusi [The Library of Old Russian Literature]. St. Petersburg, 2000, vol. 9: The end of the 14<sup>th</sup> – the first half of the 16<sup>th</sup> century, p. 396–400. (in Russ.)

Povest' o Timofeye Vladimirskom [The Tale of Timotheus Vladimirsky]. In: Likhachev D. S., Dmitriev A. A., Alekseev A. A., Ponyrko N. V. (eds.). Biblioteka literatury Drevnej Rusi [The Library of Old Russian Literature]. St. Petersburg, 2000, vol. 9: The end of the 14<sup>th</sup> – the first half of the 16<sup>th</sup> century, p. 106–113. (in Russ.)

Povest' o tverskom Otroche monastyre [The Tale on Friary of Tver]. In: Likhachev D. S., Dmitriev A. A., Ponyrko N. V. (eds.). Biblioteka literatury Drevnej Rusi [The Library of Old Russian Literature]. St. Petersburg, 2006, vol. 15: The 17<sup>th</sup> century, p. 128–135. (in Russ.)

Povest' o zhitii Mikhaila Klopskogo [The Tale of the Michael Klopsky's Life]. In: Likhachev D. S., Dmitriev A. A., Alekseev A. A., Ponyrko N. V. (eds.). Biblioteka literatury Drevnej Rusi [The library of Old Russian literature]. St. Petersburg, 1999, vol. 7: The second half of the 15<sup>th</sup> century, p. 218–231. (in Russ.)

Skazanie o yavlenii i chudesakh Abalatskoj ikony Bogoroditsy v Tobolske [The Legend on the Apparition and Miracles of our Lady's Icon of Abalak in Tobolsk]. In: Romodanovskaya E. K., Zhuravel O. D. (eds.). Literaturnye pamiatniki Tobolskogo arkhiejskogo doma XVII v. [Literary Monuments of the Tobolsk Archpriests' House of the 17<sup>th</sup> Century]. Novosibirsk, 2001, p. 85–191. (in Russ.)

Skazanie o yavlenii Kazanskoj ikony Bogoroditsy v Tobolske [The Legend on the Apparition of Our Lady's Icon of Kazan in Tobolsk]. In: Romodanovskaya E. K., Zhuravel O. D. (eds.). Literaturnye pamiatniki Tobolskogo arkhiejskogo doma XVII v. [Literary Monuments of the Tobolsk Archpriests' House of the 17<sup>th</sup> Century]. Novosibirsk, 2001, p. 192–195. (in Russ.)

Skazaniye o chudesakh svyatykh strastoterptsakh Khristovykh Romane i Davide [The Legend on the Miracles of the Holy Martyrs of Christ Roman and David]. In: Drevnerusskiye knyazheskiye zhitiya [The Old Russian Princely Lives]. Prep. of texts, trans., comm. V. V. Kuskov. Moscow, 2001, p. 71–80. (in Russ.)

Skazaniye o perenesenii obraza Nikoly Chudotvrtsa iz Korsunya v Ryazan' [The Legend on the Transference of the Image of Nikolas the Wonderworker from Korsun to Ryazan]. In: Likhachev D. S., Dmitriev A. A., Alekseev A. A., Ponyrko N. V. (eds.). Biblioteka literatury Drevnej Rusi [The Library of Old Russian Literature]. St. Petersburg, 1997, vol. 5: The 13<sup>th</sup> century, p. 396–400. (in Russ.)

Videniye khutynskogo ponomarya Tarasiya [The Vision of Khutyn Sexton Tarasios]. In: Likhachev D. S., Dmitriev A. A., Alekseev A. A., Ponyrko N. V. (eds.). Biblioteka literatury Drevnej Rusi [The Library of Old Russian Literature]. St. Petersburg, 2000, vol. 9: The end of the 14<sup>th</sup> – the first half of the 16<sup>th</sup> century, p. 271–277. (in Russ.)

Zhitie Aleksandra Svirskogo: Tekst i slovoukazatel [The Life of Alexandr Svirsky: Text and Word index]. Comp. I. V. Azarova, E. L. Alekseeva, L. A. Zaharova, K. N. Lemeshev. St. Petersburg, 2002, 216 p. (in Russ.)

Zhitiye Andrey a Yurodivogo [The Life of Andrew the Fool-for-Christ]. In: Likhachev D. S., Dmitriev A. A., Alekseev A. A., Ponyrko N. V. (eds.). Biblioteka literatury Drevnej Rusi [The Library of Old Russian Literature]. St. Petersburg, 1999, vol. 2: The 11<sup>th</sup> – the 12<sup>th</sup> centuries, p. 330–359. (in Russ.)

Zhitiye Eleazara Anzerskogo [The Life of Eleazer of Anzer]. In: Likhachev D. S., Dmitriev A. A., Ponyrko N. V. (eds.). Biblioteka literatury Drevnej Rusi [The Library of Old Russian Literature]. St. Petersburg, 2013, vol. 17: The 17<sup>th</sup> century, p. 41–45. (in Russ.)

Zhitiye Feodosiya Pecherskogo [The Life of the Venerable Theodosius of the Kiev Caves]. In: Likhachev D. S., Dmitriev A. A., Alekseev A. A., Ponyrko N. V. (eds.). Biblioteka literatury Drevnej Rusi [The Library of Old Russian Literature]. St. Petersburg, 1997, vol. 1: The 11<sup>th</sup> – the 12<sup>th</sup> centuries, p. 352–433. (in Russ.)

Zhitiye inoka Epifaniya [The Life of the Monk Epiphanius]. In: Likhachev D. S., Dmitriev A. A., Ponyrko N. V. (eds.). Biblioteka Literatury Drevnej Rusi [The Library of Old Russian Literature]. St. Petersburg, 2013, vol. 17: The 17<sup>th</sup> century, p. 229–254. (in Russ.)

Zhitiye Kirilla Belozerskogo [The Life of Cyril of Beloozero]. In: Likhachev D. S., Dmitriev A. A., Alekseev A. A., Ponyrko N. V. (eds.). Biblioteka literatury Drevnej Rusi [The Library of Old Russian Literature]. St. Petersburg, 1999, vol. 7: The second half of the 15<sup>th</sup> century, p. 132–217. (in Russ.)

Zhitiye protopopa Avvakuma [The Life of Protopope Avvakum]. In: Likhachev D. S., Dmitriev A. A., Ponyrko N. V. (eds.). Biblioteka literatury Drevnej Rusi [The Library of Old Russian Literature]. St. Petersburg, 2013, vol. 17: The 17<sup>th</sup> century, p. 64–107. (in Russ.)

Zhitiye Sergiya Radonezhskogo [The Life of St. Sergius of Radonezh]. In: Likhachev D. S., Dmitriev A. A., Alekseev A. A., Ponyrko N. V. (eds.). Biblioteka literatury Drevnej Rusi [The Library of Old Russian Literature]. St. Petersburg, 1999, vol. 6: The 14<sup>th</sup> – The half of the 15<sup>th</sup> century, p. 254–411. (in Russ.)

Zhitiye Simeona Verkhoturskogo [The Life of Simeon of Verkhoturye]. In: Romodanovskaya E. K., Zhuravel O. D. (eds.). Literaturnye pamyatniki Tobolskogo arkhiejskogo doma XVII v. [Literary Monuments of the Tobolsk Archpriests' House of the 17<sup>th</sup> Century]. Novosibirsk, 2001, p. 196–231. (in Russ.)

Zhitiye Varlaama Keretskogo [The Life of Barlaam of Keret Lake]. In: Likhachev D. S., Dmitriev A. A., Ponyrko N. V. (eds.). Biblioteka literatury Drevnej Rusi [The Library of Old Russian Literature]. St. Petersburg, 2010, vol. 16: The 17<sup>th</sup> century, p. 448–452. (in Russ.)

Zhitiye Yulianii Lazarevskoy [The Life of the Holy and Rigitious Juliana of Lazarevo ]. In: Likhachev D. S., Dmitriev A. A., Ponyrko N. V. (eds.). Biblioteka literatury Drevnej Rusi [The Library of Old Russian Literature]. St. Petersburg, 2006, vol. 15: The 17<sup>th</sup> century, p. 108–117. (in Russ.)

*Tatyana I. Kovaleva* – Candidate of Philology, Researcher, Institute of Philology of the Siberian Branch of Russian Academy of Sciences (8 Nikolaev Str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation; tkvl@inbox.ru)